

ВЛАД ПОЛЯКОВ

ПОВЕЛИТЕЛИ

МЕРТВЫХ

МАГНЯ

ПЕРЕКРЕСТКОВ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П54

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Александра Соловьева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

П54 Поляков, Влад

Повелители мертвых: Магия перекрестков: роман / Влад Поляков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-096286-0

Мертвецам по всем законам положено мирно спать в своих могилах. Однако есть те, кто умеет не просто пробуждать лишенные разума телесные оболочки, но и использовать их как оружие. Опасное оружие, бороться с которым могут далеко не все. Особенно если хунганы — жрецы культа вуду — лишь слуги истинных Повелителей мертвых, слуги полубожественных существ. И имя им — лоа. Именно с ними и приходится столкнуться мистичку-самоучке, волею случая решившему изучить попавшую в руки книгу, связанную с силами смерти и воскрешения.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-096286-0

© Влад Поляков, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Тяжелый, обволакивающий летний зной окутал весь город душной пеленой, принося с собой лень и практически полное безразличие ко всему окружающему. Даже на веранде жара немилосердно превращала воздух в раскаленную жаровню. Не хотелось не то что заниматься необходимыми делами, но даже и пойти пошляться по округе. Разве что к вечеру, когда станет хоть чуточку полегче, имеет смысл выбраться к приятелям или попросту побродить по окрестным барам в поисках красивых девушек. Хотя и с красивыми девушками здесь большой дефицит...

Одним словом, скучно до омерзения, и даже рычащий из радио Оззи Осборн не слишком способствует преодолению плохого настроения. Даже лежащая рядом с креслом новая и весьма небесполезная книга, купленная у торговца антиквариатом, в данный момент не вызывает желания быть изученной. Нет, я непременно выкачаю из нее всю полезную информацию, но только потом, когда обжигающие солнечные лучи не будут так сильно давить на голову. Кстати, о книге... Мне удалось выторговать у антиквара сей потрепанный томик за совершенно незначительную в сравнении с реальной стоимостью — всего лишь за жалкие сто долларов. Впрочем, что еще можно было ожидать от торговца, вовсе не разбирающегося в том, что было написано внутри этой книги. Для

этого надо было для начала знать испанский язык, а потом уж как следует вникнуть в суть названия, которое и само по себе было довольно малоговорящим для случайного человека.

«Описание нечестивых событий, случившихся на острове Гаити в веке XVIII и записанных смиренным братом Иеронимусом». Да уж, подобный заголовок и сам по себе вверг бы в состояние стойкой меланхолии большую часть из заинтересовавшихся старой, потрепанной книгой, а если добавить к этому и тяжелый, насыщенный религиозными оборотами стиль автора... Однако при всем при том из книги можно почерпнуть весьма любопытные сведения об Эшу, они же Духи дорог и перекрестков. Как, вы о них не знаете? А может, вы никогда не слышали о странном и загадочном для всех не входящих в круг посвященных культе вуду? Ну вот, о нем слышали, пожалуй, почти все, хоть краем уха, но все же слышали. Я же не только слышал, но и был в курсе некоторых скрытых от широкой публики аспектов. Самым главным из них был тот факт, что культ не только не исчез, выродившись в чисто показушные явления, а напротив, еще и усилился, приобретя новых последователей и влиятельных союзников.

На кой мне сдались все эти хунганы, боккоры и прочие участники вудуистских сборищ? Особой причины и нет, просто любопытства ради решил разобраться со всей этой компанией. Впрочем, не только любопытства ради, а еще из-за желания помочь кое в чем своим друзьям. Но об этом сейчас думать что-то не тянет, благо время еще терпит... В оккультных же науках мне гораздо более интересно все, так или иначе связанное с гипнотическими воздействиями, а также с такой экзотикой, как пирокинез. Вот

в этих областях оккультизма я не то что теоретически грамотен, но также весьма неплохо владею и практическими навыками. Разумеется, в один момент превратить врага в живой факел — вещь довольно трудная и не всегда получающаяся, но вот попытка воспламенить патроны в его пистолете входит в число любимых и безотказных трюков.

То же самое можно сказать и относительно гипнотических способностей. Взять под контроль разъяренную толпу мне не по силам, а жаль. Впрочем, это всего лишь повод все более и более наращивать свою силу и знания, и тогда, я уверен, вполне реально достигнуть того, что ранее казалось недостижимой мечтой. Пока же доступной мне силы внушения хватает на одновременное контролирование пары-тройки обычных, не владеющих даже зачатками гипнотехники субъектов. Ну, или при острой на то необходимости одного действительно знающего толк в технике внушения...

К тому же малой части из известного мне вполне достаточно для того, чтобы не задумываться о такой прозаичной вещи, как потребность в деньгах. Проще говоря, я числюсь консультантом при одном весьма немаленьком центре психологической помощи и при особо затруднительных случаях решаю проблемы с самыми безнадежными пациентами. Каких только ненормальных мне доводилось видеть... Одержимые навязчивыми идеями убийств, изнасилований, поджигательства и так далее и тому подобное, а также страдающие различными фобиями. Боящиеся темноты, замкнутых пространств, открытых площадей, большого стечения народу и прочее, прочее, прочее...

Порой мне кажется, что больше половины здешнего населения либо уже лечились в психушках либо

попадут туда в самое ближайшее время. И самое интересное, никто этому даже не удивляется, как будто так оно и надо. Психические отклонения стали нормой жизни, душевнобольных здесь даже и не лечат толком, ограничиваясь психоанализом по методу Фрейда, чтоб ему все кости в гробу переломало, шарлатану. Кстати, именно из-за моего крайне негативного отношения к «отцу современной психиатрии» моими услугами пользуются лишь в самых экстренных или особо важных случаях.

Впрочем, плевал я на их отношение с высокой колокольни. Да и особо миндальничать с передаваемыми мне на «обработку» клиентами я не намеревался. Мощный ментальный удар, взламывающий хлипкие естественные защитные барьеры их больных мозгов, и жесткое, не снимаемое никаким, извиняюсь за неприличное слово, психоаналитиком внушение. К примеру, один весьма высокопоставленный тип и по совместительству редкостная мразота, любящий во время постельных забав хлестать плеткой девочек, получил от меня «в подарок» одну интересную шуточку. Отныне любой удар, наносимый им девушке, возвращался к нему в виде приступа боли двойной интенсивности.

Ах да, потом сей «перевоспитанный» садист являлся ко мне собственной персоной в сопровождении нескольких телохранителей. Пытался предлагать деньги за то, чтобы я снял блок, мешающий ему наслаждаться жизнью, которую он разнообразил таким малоприятным способом. Естественно, я послал его в далекие дали вместе с предложенными деньгами, после чего тот тип потерял остатки душевного равновесия и начал угрожать. Я чуть было не помер со смеху, когда он начал излагать все то, что, по его мне-

нию, сейчас сделают со мной его песики, если я незамедлительно не уберу наложенное на него психовоздействие.

А потом чуть было не помер он... Со страху, когда обнаружил, что оба его телохранителя стоят по бокам такими статуями нерукотворными и ни на что не реагируют. К тому же я пообещал ему, что если он не прекратит приставать со всякими глупыми предложениями наподобие денежных пачек и стр-рашных угроз, то его половая жизнь утратит остатки положительных эмоций. В случае моего хорошего настроения он станет просто пожизненным импотентом, ну а если я буду не в духе, то ему гарантирована стойкая и непреходящая любовь к вовсе уж экзотическим объектам. К трупам, например... С тех пор я ни разу не видел этого типа и нисколько о том не жалею. Впрочем, порой мои друзья вспоминают об этой истории, всякий раз украшая ее все новыми и новыми не существовавшими в реальности подробностями. Вот так и образуются сказки, мифы и прочие легенды.

Забавно. Стоило немного поразмышлять на отвлеченную тематику — и даже опостылевшая жара не то чтобы отошла на второй план, но все-таки стала чуть менее раздражающей. Тем лучше, так, глядишь, и обуявшая меня меланхолия потихоньку сойдет на нет. Э, да тут ко мне никак какой-то незванный гость изволил пожаловать! Интересно, кого могло занести в мою скромную обитель? Ну если это опять из центра психологической помощи с предложением поработать, то пошлю я этого посланца куда подальше. Ведь звонил с утра, предупреждал их, что сегодня меня не трогать по причине очередного приступа лени и плохого настроения.

Однако уже спустя пару секунд я понял, что моя первая догадка рассыпалась как карточный домик. Такого курьера они ну никак не могли послать, если, конечно, не надумали бы разругаться со мной всерьез и надолго. Дело в том, что ко мне вихляющей походкой приближалось нечто в широченных штанах ярко-зеленого цвета и невообразимо цветастой рубашке навыпуск. Белая бандана, сползшая на ухо, вполне соответствовала своим нелепым видом общему впечатлению от визитера, а кольцо в носу придавало ему вовсе уж идиотический вид. Да уж, никакому живому существу не могло прийти в голову вырядиться подобным образом за одним-единственным исключением. И имя этому исключению — негры с городских окраин.

Не люблю непрошенных гостей, особенно таких. Однако всегда нужно сначала выслушать, а уж погнать в три шеи всегда успеется. Тем временем визитер успел приблизиться ко мне на расстояние нескольких метров, и тут я горько пожалел об отсутствии у меня противогаса или хотя бы освежителя воздуха. Мягко говоря, от этого субъекта попахивало, а если называть вещи своими именами — смердело до невольной слезы. Интересно, подобные ему в курсе, что мыться летом надо раз в день, а вовсе не раз в месяц? Искренне в этом сомневаюсь.

— Ну и чего вам тут понадобилось, любезный? — лениво проговорил я, слегка поморщившись от «ароматов», в изобилии расточаемых незваным гостем.

— Это ты, белый, был сегодня у старого Майка? — не без наглости ответил тот вопросом на вопрос.

— Во-первых, вы не ответили на заданный вопрос, но сей факт я отношу на счет отсутствия хорошего воспитания и примитивного разума. А во-вторых,

я действительно был сегодня в упомянутом антикварном магазине, но совершенно не представляю, какое вам может быть до этого дело?

Озадаченное столь сложной для своих мозгов фразой припершееся хамье на несколько секунд застыло как соляной столб, пытаясь переварить сказанное. Судя по всему, это у него не слишком хорошо получилось, поскольку следующее изречение было еще более грубым и примитивным:

— Ты с кем разговариваешь, рыло! Черные братья покажут тебе, как надо правильно себя вести. А сейчас немедленно отдай книгу.

С каким бы удовольствием я бы незамедлительно устроил большую кучу неприятностей этому уроду. Я ни разу в жизни не оставлял безнаказанными тех, кто целенаправленно делал мне гадости или пытался оскорбить. Однако сейчас намного полезнее было немного отложить мстительные рефлексy. Ненадолго, на несколько минут, чтобы вначале узнать истинную цель прихода ко мне сей крайне неприятной в общении личности. Догадываться-то я догадывался, но все равно, лучше узнать это непосредственно от заинтересованного субъекта.

— И какую же книгу я должен отдать? — попытался я изобразить в голосе некоторую робость. Получилось, надо признаться, не очень, но моему визави и этого оказалось вполне достаточно.

— Ту самую, на этом, испанском языке, — косноязычно выразил тот подобие мысли.

— И зачем она вам нужна?

— Не твое дело. Тащи сюда книгу и помалкивай. А то я из тебя корм для собак сделаю.

Воистину дебил. И это отнюдь не оскорбление, а всего лишь констатация факта. Я уже откровенно

забавлялся, разыгрывая из себя перепуганного обывателя и наблюдая за все возрастающим хамством мелкой криминальной шестерки. Нет, от него я точно не получу никакой вразумительной информации даже в том случае, если от души покопаюсь в том хламе, что хранится у него вместо мозгов. Обычный говорящий инструмент в чужих руках — пойди, возьми, подай и принеси. На большее он просто не способен. Однако он непременно должен знать имя своего хозяина, а это уже ниточка в заинтересовавшем меня загадочном лабиринте. Ладно, пора заканчивать изображать из себя напуганного большими и страшными «черными братьями»:

— Надоел ты мне своей глупостью, живое подтверждение теории Дарвина, — теперь я уже не скрывал свои настоящие эмоции, а потому голос был абсолютно спокойным с заметной долей иронии. — Вот та самая книга, лежит себе тихо и мирно на столике, только тебе она явно ни к чему. Ты не то что не умеешь читать на испанском, это как раз простительно, человек просто не может знать все языки мира. Дело в другом...

Ну до чего же невоспитанный человек. Что за дурная привычка прерывать собеседника и пытаться угрожать ему револьвером? Не люблю я подобные выходки, поэтому пришлось в срочном порядке отвесить стрелку-любителю хорошую ментальную плюху, ввергнув того в состояние устойчивого транса. До чего же разительная перемена произошла с моим незваным гостем всего за одну секунду. Еще недавно шумел, ругался, хамил и вообще поганил своим присутствием гармонию окружающего мира и вдруг такое разительное изменение. Стоит себе тихий, спокойный, а главное молчаливый. Однозначно, в таком

виде он мне гораздо менее неприятен. Стоит себе эдакая живая скульптура с револьвером в руке, а скоро еще и на интересующие вопросы ответит в меру своего разума. Лепота!

— Итак, начнем с самого простого вопроса. Кто послал тебя сюда?

— Хозяин.

— А как имя твоего хозяина, где его можно найти?

Едва я успел задать этот простой и на первый взгляд безобидный вопрос, как лицо допрашиваемого исказилось, словно ему на шею накинули удавку и сейчас медленно и с наслаждением душили. Психоблок, ну надо же! Не ожидал, честно признаться. Значит, при малейшей попытке задать вопрос из ряда запрещенных субъект может самым банальным образом помереть от воображаемого удушья или сердечного припадка. Что ж, тем интереснее будет попытаться вытащить из него хоть какую-то информацию. Но для начала пришлось послать успокаивающий ментальный импульс, чтобы не оочурился объект допроса раньше времени.

— Зачем тебя послал ко мне Хозяин? — попробовал я зайти несколько с другой стороны.

— Забрать книгу, — голосом механической игрушки ответил он.

— Для каких целей эта книга понадобилась твоему Хозяину?

— Уничтожить ее.

О, а вот это уже интересно и наводит на определенные размышления. Стремиться заполучить книгу только для того, чтобы незамедлительно ее уничтожить — таким образом поступают тогда и только тогда, когда какая-то информация оттуда способна очень сильно осложнить твою жизнь. Кому же может

причинить серьезные неприятности книга, написанная в XVIII веке монахом, чьи кости давно истлели в гробу? Занятный вопрос, ответ на который тем не менее лежит на поверхности. Ведь почти вся эта книга была посвящена описанию событий, так или иначе связанных с культом вуду. Так кому же еще, как не им, желать уничтожения чем-то опасной для них литературы? Тем более и их посланник самый что ни на есть классический негр, среди которых почитание культа развито весьма и весьма сильно.

— Ты принадлежишь к тем, кто поклоняется вудуистским божествам? — спросил я исключительно для подтверждения своих умозаключений.

— Да.

— Так я и думал. А когда ты должен был доложить Хозяину о выполнении или невыполнении задания? И что ты должен был сделать, если бы я отказался отдать тебе книгу?

Находящегося в трансе передернуло, видимо, я опять приблизился к границе, за которой стоял приказ на самоуничтожение. Однако он все же начал отвечать:

— Я должен доложить сегодня. Сегодня...

— Спокойно, оставим это, — пришлось снять вопрос, хотя и было несколько досадно от того, что приходится останавливаться в двух шагах от разгадки. — Продолжай. Как ты должен был поступить в случае моего отказа?

— Добыть книгу силой, а потом убить. Непременно убить, в любом случае. Никто не должен знать... Никто!

Все, выжать из него что-либо еще не представлялось возможным. В конфликт вошли два внушения — наложенное ранее, несколько потерявшее силу

спустя довольно длительное время, и мое собственное, пусть более слабое, но поддерживаемое на протяжении всего допроса. Через час или два его психика пойдет вразнос, и как он поведет себя тогда не возьмется предсказать никто, даже его Хозяин, остающийся для меня одним большим вопросительным знаком. И что прикажете с ним делать? Ответ очевиден — отправить его напрямик к его малопонятным богам и чем скорее, тем лучше.

Естественно, я даже и не думал стрелять в него, перерезать глотку или растворять в ванне с концентрированной серной кислотой. К чему мусорить на своей территории без крайней необходимости? Гораздо легче отдать ему приказ отойти от моего дома метров на двести-триста и пустить себе пулю в висок из того самого револьвера, которым он вздумал мне угрожать. На том и порешим. Только перед окончательным прощанием с незадачливым вудуистом пошарю-ка я у него по карманам, вдруг да и найду что интересное... И что у нас имеется в наличии? На столик поочередно легли пачка низкопробного курева, несколько купюр невысокого достоинства вкупе с железной мелочью и жевательная резинка, все это явно не могло привлечь мое внимание. Брелок с висящими на нем ключами отложим в сторону, мало ли к каким замкам они могут подойти... А вот это уже интереснее!

Фотография моей собственной персоны, сделанная совсем недавно. И как бы даже не вчера, поскольку та рубашка, в которой я был на снимке, куплена всего два дня назад. Жалко, что невозможно определить, в каком месте города сделан снимок, ну да ладно, это не самая важная проблема. Больше в карманах ничего не было, и я хотел было отдать